

Приблизившаяся Сян Чэньци поспешно шагнула вперёд, преграждая путь Сян Чэнсиню, и почтительно произнесла:

— Старший брат.

Сян Чэнсинь на мгновение замер, затем пристально посмотрел на Сян Чэньци. Та, казалось, о чём-то размышляла, открыла рот, но не произнесла ни слова. Сян Чэнсинь не был терпеливым старшим братом, и, видя, что собеседница молчит, просто прошёл мимо.

Сян Чэнпэй, наблюдая, как Сян Чэнсинь входит в лифт, с недоумением посмотрел на Сян Чэньци:

— Сестра, ты остановила старшего брата, чтобы пригласить его домой на ужин? Почему же ты ничего не сказала?

— Я хотела напомнить ему, чтобы он не забыл вернуться. Но...

Сян Чэньци вздохнула, глядя в сторону лифта, и, обернувшись к Сян Чэнпэю, добавила:

— Ладно, старший брат всегда был разумным. Пойдём, поднимемся и мы.

— Ага, — кивнул Сян Чэнпэй и последовал за ней.

Сян Чэньци, глядя на младшего брата, подумала, что, возможно, отсутствие старшего брата дома — это к лучшему. В конце концов, её младший брат... Ну, не стоит об этом говорить.

Сян Чэнсинь, войдя в офис, взглянул на улицу внизу. Утренние улицы были заполнены машинами и спешащими людьми, как в любом другом шумном мегаполисе. Однако в этот момент его сердце похолодело.

Каждый раз, видя Сян Чэнпэя и Сян Чэньци, он невольно вспоминал свою мать. Та несчастная женщина, с трудом родившая сына для мужа, не смогла протянуть и трёх дней. И самое печальное было в том, что через три месяца после её смерти тот самый мужчина привёл в дом другую женщину, которая уже была на сносях. А Сян Чэньци оказалась ребёнком, который был всего на полгода младше его самого!

Сян Чэнсинь горько усмехнулся. Эта семья из четырёх человек жила счастливо и беззаботно. Ничем не отличаясь от идеальной семьи, о которой он слышал. Единственное отличие — это его присутствие.

Когда Сян Чэнпэй ещё не родился, он был маленьким и получал неплохую заботу. Но после рождения Сян Чэнпэя он уже начал понимать и осознавать свою ненужность. Поэтому, начиная с начальной школы и до университета, он всегда выбирал учебные заведения с проживанием. Ведь он не хотел быть лишним в их глазах.

Насколько же «наивным» был его сводный брат! Он до сих пор верил, что кто-то в этом доме действительно хочет его возвращения? Или что он сам захочет вернуться?

Однако к счастью, его мать, та несчастная женщина, хоть и не была умна в любви, но в делах проявляла себя с лучшей стороны. 30% акций корпорации Сян давно были переведены на его имя. Причины он не углублял, но, наверное, это было связано с материнской заботой. Если не можешь удержать мужа, то хотя бы обеспечить будущее своего ребёнка.

Поэтому, хотя Сян Чэнсинь давно покинул тот дом, он не отделился от корпорации Сян. Ведь это была и его часть. Однако, когда в восемнадцать лет он наконец получил контроль над этими 30% акций, его горизонты расширились далеко за пределы корпорации.

Ведь по сравнению с 51% акций, которые держал старик, у него не было никаких шансов на контроль над корпорацией, и он не собирался сейчас вступать в открытый конфликт с отцом. Поэтому лучшим решением было развиваться самостоятельно. В конце концов, имея деньги, развиваться проще всего. В любом бизнесе деньги приумножают деньги — это самый удобный и быстрый способ. Конечно, кто-то начинает с нуля, но это далеко не так просто, не так ли?

Сян Чэнсинь задумался, затем, скучая, устроился поудобнее в кресле. Ах да, хотя он и работал в корпорации Сян, его должность была самой что ни на есть номинальной, что вполне его устраивало. Ведь чтобы жить свободно и не быть под контролем старика, лучше всего не брать от него ничего!

Ну что ж, раз уж так свободно, почему бы не посмотреть, как поживает его маленький питомец.

Цай Чжююань попробовал напиток и с одобрением произнёс:

— Эй, Миншань, твой лечебный лёд сегодня просто отличный.

— Правда? Я научился этому в интернете. Папа, тебе действительно нравится? — радостно спросил Цай Миншань.

Теперь он выглядел гораздо здоровее, чем раньше, больше не был тем бледным и хрупким нервным подростком.

Сначала он каждый день учился готовить у Цай Чжююаня, постепенно осваивая лечебные каши и супы. Цай Чжююань, будучи человеком практичным, хотя Сян Чэнсинь и оставлял деньги на проживание, не позволял себе больших трат, особенно на дорогие вещи. Поэтому, помимо обучения готовке и оттачивания навыков, они просто коротали время вместе.

Цай Миншань, прожив здесь достаточно долго, наконец начал использовать все доступные ресурсы. Он даже научился пользоваться компьютером. Хотя он и не владел им в совершенстве, но простой просмотр новостей и поиск информации о кулинарии ему были по силам. Печатал он одним пальцем, и, хотя это было очень медленно, ему это и не требовалось для общения — просто новости, поиск информации о кулинарии... В конце концов, раз уж он решил научиться готовить, то хотел делать это хорошо, чтобы не беспокоить Цай Чжююаня слишком часто. Поэтому изучение дополнительных материалов было полезным.

С наступлением жары Цай Миншань больше не хотел пить супы для укрепления здоровья. Поэтому он поискал в интернете и нашёл то, что одновременно охлаждает и полезно — лечебный лёд. К счастью, ингредиенты были простыми: дудник, ягоды годжи и сахар. Он приготовил его, и получился отличный напиток для укрепления здоровья и охлаждения, с дополнительным эффектом улучшения зрения и поддержки печени.

— Да, вкус хороший. Только выглядит немного скучновато. Если бы можно было что-то добавить, было бы лучше, — сказал Цай Чжююань, разглядывая стакан с напитком.

— Правда? — смущённо ответил Цай Миншань. — Я тоже думал, что выглядит скучно, но все рецепты, которые я нашёл, были такими, поэтому я ничего не добавил.

Цай Чжююань посмотрел на Цай Миншаня, погладил его по голове и сказал:

— Миншань, я вижу, что тебе нравится готовить. Ты должен запомнить, что вкус — это самое важное. Но если ты хочешь большего, то нужно учиться экспериментировать и думать самостоятельно.

Цай Миншань с недоумением посмотрел на Цай Чжююаня. Это не из-за его глупости, просто он всегда считал, что в маленьких ресторанчиках готовят обычные блюда, и их бизнес процветает. Почему же нужно специально что-то изобретать?

Цай Чжююань вздохнул и объяснил:

— Ничего. Сначала научись тому, чему я тебя учу, а потом поговорим.

В конце концов, Цай Миншань действительно старался, и нельзя требовать от него слишком многого сразу.

Затем Цай Чжююань улыбнулся и сказал:

— Сегодня вечером ты будешь готовить ужин. Я уже стар, мне нужно отдохнуть.

С этими словами он с радостью устроился смотреть телевизор. Да, он слишком многого хотел. Раньше он просто надеялся, что их отношения с Цай Миншанем наладятся, а теперь они стали гораздо лучше, не так ли?

— Хорошо, когда будет готово, я позову тебя, — автоматически ответил Цай Миншань.

За эти два месяца их общения Цай Миншань уже полностью считал Цай Чжююаня своим отцом. И, конечно, он старательно учился кулинарии, ведь никогда не забывал о своих планах на будущее.

Цай Миншань, увидев, что Цай Чжююань ушёл, допил остатки лечебного льда и начал проверять, какие ингредиенты у него остались. Нужно ли что-то подготовить заранее? Если нет, то он займётся чем-то другим, а вечером приготовит ужин.

Раньше Цай Миншань думал, что готовка — это просто обработать продукты непосредственно перед приготовлением. Но, обучаясь у Цай Чжююаня, он понял, что даже простую рисовую кашу можно сделать нежной, если замочить рис на несколько часов. А чтобы лапша не разварилась и не слиплась, её можно сначала отварить, затем охладить в воде и снова обработать...

Даже такие простые вещи имеют свои маленькие хитрости, не говоря уже о более сложных блюдах. Однако, посмотрев на сегодняшние ингредиенты: горькую тыкву, мясо, кайлан, помидоры и тофу, он понял, что ничего особенного готовить не нужно. Но, подумав, Цай Миншань достал несколько сушёных грибов и немного сушёной кожуры мандарина, замочил их и отправился в свою комнату, чтобы продолжить изучение интернета.

<http://bllate.org/book/16454/1492753>